

Кузнецова Софья Владимировна

ИНФОРМАТИВНЫЕ КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XX ВЕКА

В данной статье приведен прагмалингвистический анализ информативных косвенных речевых актов, представленных в русских художественных текстах XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 117-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

смирение «запредельное» - в том смысле, что оценить или даже понять его не способен никто из окружающих.

Важно, что Мышкин демонстрирует возможность абсолютного смирения не только на примере собственных поступков. Он пытается это «пропагандировать». Правда, в романе нет примеров каких бы то ни было поучений с его стороны. Однако в ответ на просьбы или вопросы он с готовностью даёт советы, которые, во-первых, всегда этически безупречны, а во-вторых, пронизательны. Так, например, Ипполиту Терентьеву он советует:

«- Пройдите мимо нас и *простите нам наше счастье!* - проговорил князь тихим голосом» (в цитатах курсив мой. - Е. К.) [Там же, с. 433].

Умирающий от чахотки Ипполит поражён пронизательностью Мышкина. Тот понимает главное страдание больного юноши, который мучительно завидует: остальные могут не только просто *жить*, но и быть *счастливыми*. Совет князя Ипполиту - избавиться от эгоизма в собственном несчастье - означает: *смириться*. Это всё тот же этический урок, невыполнимый для всех, кроме самого князя Мышкина. Это его *ценность*, остающаяся для остальных недостижимым *идеалом*.

Список литературы

Бабович М. Судьба добра и красоты в свете гуманизма Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1974. Т. 1.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 8.

THE COMPLEXITY OF THE AXIOLOGIC POSITION OF THE HEROES OF THE NOVEL "IDIOT" BY F. M. DOSTOEVSKY

Kuznetsova E. V.

Department of Russian Classical Literature
Magnitogorsk State University
j.kuznecova@mail.ru

Abstract. In the article the complexity of the behaviour of the heroes of Dostoevsky is considered according to the axiologic aspect. The attention is concentrated on the ambiguity of "beauty" in which the properties of high-grade ideal as the value of supreme order are guessed. Nastasya Barashkova and prince Myshkin act as the carriers of beauty in the novel. Nastasya's beauty is based on the combination of pride and suffering. On the example of the central hero it is found out that for the effectiveness of this ideal reconciling influence of the third basis - humility - is essential. Without the participation of the elements of suffering pride can only turn around to be a life norm, suffering can only rise to the level of value, and only humility allows beauty to get the status of an ideal.

Key words and phrases: Dostoevsky's heroes; axiologic aspect; ambiguity of "beauty"; high-grade ideal; value of supreme order; central hero.

ИНФОРМАТИВНЫЕ КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XX ВЕКА

Кузнецова С. В.

Мичуринский государственный аграрный университет
soph-i-co@yandex.ru

Аннотация. В данной статье приведен прагмалингвистический анализ информативных косвенных речевых актов, представленных в русских художественных текстах XX века.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистический анализ; информативные косвенные речевые акты; русские художественные тексты XX века.

Информативные акты речи направлены на получение или передачу информации, среди них выделяют:
- репрезентативы, описывающие определённое положение дел:

Тщетно затвердил он, вызывая в душе образ Катю: «Хорошая невеста, добрая моя невеста!» - любимый образ оказался будто выведенным мелом на школьной доске: злой учитель стер его губкой, и теперь оказалась там как есть пустота [Белый, 1990, с. 39].

- директивы, выражающие побуждение:

- Молодец. Давно пора! - убежденно твердо соглашался Глеб, внутри себя не испытывая ни убежденности, ни твердости - отталкивая на после свидания всё осмысление происшедшего [Солженицын, 2001, т. 1, с. 314].

- интеррогативы, содержащие запрос информации:

Регент чрезвычайно оживился, вскочил и заорал: - Который преступник? Где он? Иностраный преступник? - глазки регента радостно заиграли, - этот? Ежели он преступник, то первым делом следует кричать: «Караул!» А то он уйдет. А ну, давайте вместе! Разом! - и тут регент разинул пасть.

Растерявшийся Иван послушался шуткаря-регента и крикнул «караул!», а регент его надул, ничего не крикнул [Булгаков, 1991, с. 421].

- перформативы, равносильные поступкам: обещание, клятва и др.

Высказывания, у которых семантическое значение расходится с функционально-прагматическим, называются косвенными, например:

- Он в бок ранен, - урюмо, как все, что он говорил, кивнув на Сенцова, сказал летчик. - Ему в госпиталь надо ехать.

- Ранен? - переспросил капитан, и в глазах его было недоверчивое желание заставить раздеться и показать рану.

«Не верит», - подумал Синцов, и душа его похолодела от обиды [Симонов, 1990, с. 59].

Интерпретация косвенных высказываний основывается на лингвистических, логических и ситуативных знаниях собеседников.

1) Лингвистическая пресуппозиция (синонимия языковых выражений):

- Ну, брат, - вскричал Ликоспастанов, - ну, брат! Благодарю, не ожидал! Эсхил, Софокл и ты! Как ты это проделал, не понимаю, но это гениально! Ну, теперь ты, конечно, приятелей узнавать не будешь! Где уж нам с Шекспирами водить дружбу! [Булгаков, 1991, с. 284].

2) Логическая пресуппозиция - ответ определяется по действию:

Серпилин протер слипавшиеся от бессонницы глаза и добросовестно прочел листовку... В ней сообщалось, что армии разгромлены, что в плен взято шесть миллионов человек, что германские войска взяли Смоленск и подходят к Москве. За этим следовал вывод: дальнейшее сопротивление бесполезно, а за выводом два обещания: «сохранить жизнь для каждого, кто добровольно сдастся в плен, в том числе для командного и политического состава»...

- Да-а, - насмешливо протянул Серпилин и, согнув листовку пополам, вернул Шмакову. - Даже тебе, комиссар, оказываются, жизнь обещают. Как, может, сдадимся, а?... Шмаков повернулся к Синцову и спросил, остались ли у него спички. Синцов вытащил из кармана спички и хотел съесть протянутую Шмаковым листовку не читая [Симонов, 1990, с. 144].

3) Ситуативная пресуппозиция:

- А кто должен разрешать? - выдупился Rogozкин. - Конечно никто не разрешит! [Солженицын, 1990, с. 544].

Косвенные высказывания могут формироваться в результате отступления от правил речевого общения, в частности, постулата количества (говори только то, что необходимо):

- Вы знаете, как произошли звезды? - хитро сморщив нос, спросил Ростовцев. - Это остатки миров, где люди открыли атомную энергию и не смогли договориться... [Гранин, 1990, с. 248].

Последняя часть фразы избыточна - положительная реакция могла быть выражена словом «Да», но она представляет собой косвенное высказывание (ответ на не заданный вопрос), служащее для аргументации.

Косвенные высказывания могут основываться на нарушении принципа релевантности, то есть уместности. Ответ представляется неуместным, но он образует в данной ситуации косвенное высказывание, используемое как средство уклониться от прямого ответа. Избыточные в данной ситуации высказывания также могут восприниматься как косвенные.

- ... Кто финансирует вашу работу, вот что меня интересует. У вас огромные траты, как я понимаю. Кто оплачивает ваш труд?

- Я.

- Источники? У вас есть какие-то доходы? Рента?

- У меня есть долги, господин Бройгам. Это все, что я могу вам сказать [Семенов, 1986, с. 610].

Особенно большую роль в порождении и понимании косвенных высказываний играют причинно-следственные отношения, позволяющие говорящему обозначать причину вместо следствия и наоборот.

Бройгам достал из заднего кармана брюк плоскую бутылочку. Протянул Золле.

- Глотните.

- Я голоден, - Золле чувствовал, как слезы сами по себе навернулись на глаза и медленно, солоно потекли по щекам.

Бройгам взял его за руку, помог подняться, отвел к буфетной стойке, заказал гамбургер и пива [Там же, с. 608].

Здесь опущен компонент, который должен был бы выражать просьбу (например, я хочу кушать), в связи с чем высказывание «Я голоден» сочетает два значения: прямой смысл (причина, по которой человек отказывается от питья) и косвенный (просьба-обращение), который вытекает из данной ситуации. Косвенное высказывание впитывает в себя значения опущенных элементов логической цепочки.

«Митяй увидел за спиной у Саши рюкзак с высовывающимся краем ведра и спросил: «А горбовик отцов где?» - «Он большой сильно».- «Из большого не выпадет. Зря ты. Он, главное, лёгкий, по спине» [Распутин, 1990, с. 98].

В первой реплике Митяя вопрос не о том, где находится горбовик, но о том, почему Саша не взял его. Ответная реплика объясняет причину, само же действие Я его не взял остаётся не выраженным отдельно. Последняя реплика диалога обосновывает отрицательное отношение Митяя к действиям мальчика.

В языке формируются индикаторы косвенных высказываний. В качестве индикаторов косвенных высказываний выступают грамматические формы (вопрос, вопросительно-отрицательная форма и др.), модальные глаголы и др.

- Отчего ж вы ... в субботу ... не сказали? - подсеченным голосом едва протащила она.

- Да что ты, Симочка! - ужаснулся Глеб. - Неужели б я скрыл от тебя?

(А почему бы и нет?..) [Солженицын, 2001, т. 2, с. 329].

Косвенное высказывание представляет собой своего рода метафору, использование высказывания в собственном значении, и, как всякая метафора, оно может закрепляться в языке, так что именно производное значение становится первым смыслом данного высказывания. Такие косвенные высказывания называются конвенциональными.

Золле поднялся.

- Вы спасли меня ... Спасибо ... Что ж ... Идемте на автобус, не здесь же говорить...

- У меня машина, - Ответил Бройгам. - Далеко живете? [Семенов, 1986, с. 608].

Например, в данном диалоге вопрос «Далеко живете?» воспринимается не как вопросительная конструкция, а как предложение подвезти человека (Садитесь, я вас подвезу).

Вопросительно-отрицательная форма в русском языке служит для выражения смягчённой просьбы, а не для выяснения физических возможностей собеседника:

За обедом Николай Иванович, взглянув на обеих сестер, сказал:

- Так-с. А нельзя ли мне быть посвященным в причину сих слез? [Толстой, 1967, с. 47].

Прагматически ориентированные исследования языка позволяют глубже постичь специфику языка в его реальном употреблении.

Список литературы

- Белый А. Серебряный голубь: повести, роман. М.: Современник, 1990. 605 с.
 Булгаков М. А. Пьесы. Романы. М.: Правда, 1991. 768 с.
 Гранин Д. Собр. соч.: в 5 т. Л.: Художественная литература, 1990. Т. 5: Искатели: роман. Повести. Рассказы. 752 с.
 Распутин В. Г. Пожар: повести. М.: Советский писатель, 1990. 240 с.
 Семенов Ю. С. Аукцион: романы. М.: Современник, 1986. 639 с.
 Симонов К. М. Живые и мертвые: роман: в 3 кн. М.: Худож. лит., 1990. Кн. 1. Живые и мертвые. 479 с.
 Толстой А. Н. Хождение по мукам: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 1. 583 с.

INFORMATIVE INDIRECT SPEECH ACTS REPRESENTED IN RUSSIAN BELLES-LETTRES OF THE XXTH CENTURY

Kuznetsova S. V.

Michurinsk State Agrarian University
 soph-i-co@yandex.ru

Abstract. Pragmatic-linguistic analysis of informative indirect speech acts represented in Russian belles-lettres of the XXth century is conducted in the article.

Key words and phrases: pragmatic-linguistic analysis; informative indirect speech acts; Russian belles-lettres of the XXth century.